

Когда я увидела, как мой муж трахает свою гораздо более молодую секретаршу, моя киска стала сухой, как пустыня Сахара.

Теперь я ненавидела мужчин.

Я потеряла интерес к сексу.

Хуже всего было то, что я сделала свое открытие, когда была одета в сексуальное белье и плащ, потому что решила сделать ему сюрприз, так как он работал допоздна, пытаюсь заключить крупную сделку. Я сняла плащ, распахнула дверь его кабинета и крикнула: "Сюрприз!". Что ж, это, несомненно, стало сюрпризом для всех заинтересованных сторон.

Это было восемь месяцев назад.

Я выгнала мужа, и судья присудил мне дом и машину. Наши двое детей были уже достаточно взрослыми, чтобы их не нужно было никому присуждать, и они оба обещали мне, любимой, всю свою любовь и поддержку.

Но моя киска оставалась пустыней.

Сухой.

Игнорируемой.

Неисследованной.

Живущая, метафорически, в пустыне.

Поэтому я продолжала работать медсестрой, теперь подбирая все возможные смены, потому что теперь я была единственным кормильцем, а также чтобы заполнить свои дни и ночи деятельностью, а не хандрой.

Я бы установила систему безопасности в своем доме по нескольким причинам:

1. Я собирался жить один, моя только что закончившая колледж дочь Элеонора проводила лето в Европе, а мой сын Джейсон только что закончил первый курс колледжа (хотя он был дома на лето, и поэтому синдром опустевшего гнезда не ворвется и не убьет меня до основания до конца августа).
2. Дом будет часто пустовать, так как я буду больше работать, а детей дома не будет.

3. За последний год в районе увеличилось количество взломов из-за спада в экономике.

4. Это снизило мою страховку на дом настолько, что теперь она стоила всего девятнадцать долларов в месяц.

Поэтому я установил скрытые камеры в большинстве комнат дома, кроме ванных и детских спален. Взломщик не может закрасить камеру, которую он не может обнаружить.

Сегодня у меня был перерыв в работе в больнице, и я решил проверить свою новую систему; она была установлена в прошлом месяце, но до вчерашнего вечера я не понимал, как пользоваться приложением.

Я ни в коем случае не собиралась шпионить за своим сыном... хотя то, что я увидела, потрясло меня до глубины души. Он был в моей спальне, голый, поглаживал свой член, используя один из моих нейлонов, и, казалось, разговаривал с кем-то, в то время как его ноутбук был открыт (предположительно для просмотра порно, но экран был обращен в сторону от камеры).

Я уставилась в шоке.

Поняв, что смотрю, как мой сын дробит, я быстро вышла из приложения. Однако через некоторое время я решила проверить его снова, решив, что мне нужно посмотреть, не разговаривает ли он с кем-то. Одно дело - мастурбировать дома, даже на маминой кровати, но совсем другое - приглашать кого-то для секса.

Я взяла наушники из сумочки и пошла в туалет.

Я села на унитаз, вставила наушники и снова включила приложение.

Мой сын все еще лежал на моей кровати, продолжая дробить себе, но то, что я услышала дальше, было гораздо более шокирующим, чем то, что я увидела, как он мастурбирует с одним из моих нейлонов на моей кровати.

"Ну все, мама, соси мой член", - простонал он, закрыв глаза. В моем доме не было незнакомца, он притворялся, что занимается сексом со мной!

Я громко вздохнула от таких неуместных слов моего воспитанного сына... неуместных слов обо мне. В каком-то смысле он приглашал свою мать на секс.

"О да, умоляй об этом, мамочка-шлюшка", - стонал он, яростно избивая свое мясо.

Мамочка-шлюшка?

Я не могла поверить тому, что слышала... но вместо того, чтобы закрыть приложение и по возвращении домой вступить с ним в перепалку по поводу его нецензурных выражений и неуместных заявлений в мой адрес, я продолжала смотреть и слушать, в том числе впервые с тех пор, как ему исполнилось десять, получше рассмотреть член моего сына.

Его чертовски большой член. Или, по крайней мере, он казался чертовски большим на моем маленьком экране телефона.

Черт, мне явно нужно было перепихнуться, если член моего сына меня привлекал... и, о Боже!

Мои глаза расширились, когда он хрюкнул: "Приготовься к моей нагрузке, мамочка".

Так, теперь я точно шпионила за своим сыном. Даже подглядывала. Прикованная к экрану, я смотрела с вуайеристским трепетом, не в силах оторвать взгляд от его члена. Я знала, что это неправильно, но меня парализовало зрение, и, что еще хуже, моя киска горела. Не успела я это осознать, как моя рука оказалась под платьем, благо, что сегодня я надела высокие трусики, как часто делала (мой тайный бунт против больничного дресс-кода, требующего колготок), и погладила свою киску, внезапно нуждающуюся и умоляющую о внимании, по моим мокрым трусикам.

"Ты хочешь моей спермы, не так ли, жаждущая спермы мамочка-шлюшка?" - спросил он, как будто ожидая утвердительного ответа.

Я машинально прошептала "Да", а потом с ужасом поняла, что только что сказала.

Правда заключалась в том, что я всегда любила сосать член, любила глотать сперму, даже любила принимать теплые струи на свое лицо... это было частью моей естественной покорной личности, о которой знали лишь некоторые из моих предыдущих любовников. Но в отношениях с партнером, который был открыт для доминирования, я была очень послушной девушкой или, позже, женой. Я сосала член во многих извращенных запретных местах, включая:

-такси (дважды) и один раз в машине, всего за несколько месяцев до измены мужа.

-в доме моей будущей свекрови на кухне под их столом, пока он болтал с обоими своими родителями (слава Богу, длинная скатерть полностью скрывала меня)

-в нескольких разных местах в школе и колледже (включая деканат, где я приняла дикое предложение)

-и самое дикое: прячась внутри церковного подиума на возвышении, когда мой парень, сын министра, проповедовал сексуальное богохульство (например, "Почитай отца и мать, держа член во рту") пустым скамьям, пока я насаживалась на его член. Этот мерзкий акт был еще более горячим, поскольку через коридор проходил рождественский обед для бездомных.

Мне нужен был не член моего сына... очевидно, мне просто нужен был член.

Сейчас!

Я яростно теребила себя, смотрела на его руку, поглаживающую член, представляя, как я с готовностью подчиняюсь каждой мерзкой команде, исходящей из его рта.

"О да, мамочка так хорошо выглядит с моим большим членом во рту", - простонал он, когда я представила, как стою на коленях и поглощаю этот большой член.

"А может быть, мамочка предпочитает его в своей тугой пизде", - сказал он, услышав, как он произносит "пизда", что еще больше шокировало меня, чем все остальные его шокирующие слова.

"О да", - простонала я, мой собственный оргазм был неминуем. Черт, мне нужен был этот член внутри меня. Я имею в виду... член внутри меня.

"Хочешь быть моей мамочкой-шлюшкой?" - спросил он.

"Да, да", - застонала я слишком громко, так как мой оргазм вот-вот должен был разразиться.

Затем, в сумасшедший момент неожиданности, мы оба кончили одновременно, он не обратил внимания на особенный момент, который мы разделили между матерью и сыном, я кончил как раз в тот момент, когда он прохрипел: "Прими мою порцию, мамочка", перед тем как массивные пули спермы взлетели в воздух.

Я рухнула обратно на унитаз и позволила оргазму, самому сильному на моей памяти, пройти через меня.

Я просто сидела там пару минут, пытаюсь восстановить силы после моего эпического оргазма, прежде чем открыть глаза и увидеть, что он кладет мой чулок и его предположительно чистый товарищ в корзину для белья. Он явно продумал свою уловку, так что, вероятно, это было не в первый раз.

Я покачала головой, сокрушаясь о том, что только что сделала.

Я смотрела, как мой сын мастурбирует.

Я возбуждалась, наблюдая за его мастурбацией.

Я мастурбировала, наблюдая за его мастурбацией.

Что, черт возьми, со мной не так?

И все же, когда я встала, чувствуя чрезмерную влажность, я ухмыльнулась, подумав... моя бесплодная пустыня наконец-то получила немного дождя.

Я вымыла лицо и руки, не имея права работать с пациентами с запахом киски на пальцах, и вернулась на последние четыре часа своей смены... которые были безумно суматошными, но позволили мне вытеснить из головы мой большой грех.

Закончив рабочий день, я сделала то, что делала каждый день, когда моя смена заканчивалась с тех пор, как Джейсон вернулся домой, я написала ему сообщение: Скоро буду дома.

Он ответил мгновением позже: Отлично. Я начну ужинать.

Я улыбнулась его заботливости; это был тот Джейсон, которого я знала: заботливый и внимательный... маменькин сынок в лучшем смысле этого слова... не маменькин сынок.

О, блядь... какое мерзкое выражение.

Пока я набирала ответ, в моей голове всплыл его большой член. Я покачала головой, как будто моя память была эскизом, который можно стереть (разве не было бы здорово, если бы мы могли так легко избавляться от ненужных воспоминаний?), и ответила, пытаясь поверить в слова, которые печатала: Спасибо, милый. Ты такой хороший сын.

Что мне теперь делать?

Противостоять ему?

Тогда он поймет, что я за ним шпионила.

Отругать его?

Что это даст, кроме унижения?

Как бы я вообще заговорила об этом?

"Эй, милый, я видела, как ты дрочил на моей кровати в чулках и обзывал меня мерзкой шлюхой".

Единственное, что еще больше сбивало с толку, чем фантазия моего сына использовать меня в качестве своей шлюхи, это то, что моя киска снова была несомненно мокрой, когда я

воспроизводила в голове то, чему была свидетелем ранее.

Почему?

Конечно, у меня уже несколько месяцев не было секса, даже оргазма... У меня буквально пропало всякое желание получать сексуальное удовольствие.

И, по правде говоря, я не скучала по этому.

Ведь мой муж редко доводил меня до оргазма даже до того, как мы поженились. Он никогда не опускался на меня так, как я кончаю лучше и интенсивнее всего (я узнала это в колледже от своего парня, который очень охотно ублажал мою киску, а также во время нескольких лесбийских встреч, где я получала и получала оральное удовольствие), поскольку муж считал это отвратительным и антисанитарным... конечно, он не воспринимал это так, когда хотел, чтобы я кончила.

У него был приличный шестидюймовый член, который мог возбудить меня, но его недостаток выносливости обычно означал, что он кончал задолго до меня.

С другой стороны, хотя, возможно, мой разум меня обманывает, член Джейсона казался больше, чем у его отца.

Намного больше.

Длиннее.

Толще.

И, блин, он выстреливал ведрами.

Хотя я выглядела довольно чопорной и правильной, я любила сосать член... и в отличие от многих девушек... Я любила кончать.

Я любила ее соленый вкус.

Я любила ее липкую, скользкую текстуру.

Я любила ощущение, когда она скользила по моему горлу.

Я любила ее тепло, когда она брызгала мне на лицо.

Я любила растирать сперму по лицу, прочитав где-то, что сперма улучшает цвет лица женщины, и долгие годы я жила в соответствии с этой теорией. Поразмыслив, я поняла, что в последнее время мой цвет лица не был таким чистым, и хотя я думала, что это от стресса и недосыпания из-за всех моих двойных смен, возможно, моему лицу просто не хватало домашних взбитых сливок.

Я покачала головой после того, как в последний момент затормозила на красный свет. Что со мной происходит? Я вижу только один член, и вдруг я возбуждаюсь до чертиков. Хуже того... член, на котором я сосредоточилась, принадлежит моему сыну.

Черт.

Я смог сосредоточиться на дороге последние пару минут, пока ехал домой, и заехал на подъездную дорожку.

Я вошла внутрь и объявила чуть громче, чем обычно: "Я дома".

"Так я слышу", - отозвался он, передразнивая мою громкость.

"Извини", - рассмеялась я, проходя на кухню. "Я сегодня немного не в себе".

"Неважно себя чувствуешь?" - спросил он.

"Почему ты так говоришь?" спросила я, по какой-то произвольной причине взглянув вниз на его промежность и так же быстро отвернувшись.

"У тебя покраснели щеки", - заметил он.

"О", - сказала я, чувствуя себя виноватой, хотя это он должен был чувствовать себя виноватым.

"Ты в порядке?" - все еще хотел знать он, обеспокоенно глядя на меня.

"Да, да", - сказала я, отмахиваясь от него. "Что ты делал сегодня днем?" спросил я, меняя тему, чтобы посмотреть, что он ответит.

"Просто сидел в Интернете", - ответил он, и я снова почувствовала, как мой взгляд опускается ниже. Как он мог прятать свой большой член в этих шортах?

"Это жаргон для порно?" пошутила я, чего никогда раньше даже отдаленно не подразумевала. Сексуальное поддразнивание было мне совершенно не свойственно, и я заметила, что он уставился в пол, точнее, прямо на мои ноги.

"Что? Нет", - ответил он слишком быстро.

"Все нормально, ты, наверное, смотришь порно", - обобщила я. "Тебе почти девятнадцать".

"Я не смотрел, правда, не смотрел", - повторил он, его глаза пытались не отрываться от меня, но постоянно переводились на мои ноги, так же как мои глаза постоянно привлекал внушительный пакет, скрывающийся в его шортах. Пакет, который, казалось, навсегда запечатлелся в моем мозгу.

"Все в порядке", - сказала я, шевеля пальцами ног, размышляя, может ли фетиш на ноги в чулках быть наследственным. Его отец любил меня в них... конечно, он также любил в них свою секретаршу. Придурок. "Тебе восемнадцать, ты можешь смотреть порно. Смотри видео, читай горячие истории..."

<http://erolate.com/book/2624/62551>